

Дурей почувствовал, что его шутка зашла слишком далеко и посмотрел на разбитую чашку с легкой улыбкой. После этого он извинился перед владельцем лавки и заплатил за чашку несколько медных монет.

«Да ладно тебе волноваться, это просто шутка. Тем более судя, по-твоему, описаю Сейджи вроде неплохой парень. Так что все в порядке». (Дурей)

«А-ааа, ты прав». (Арнольд)

Словно, что бы развеять волнения Арнольд поднял кубок, у которого была только ручка с левой стороны, своей дрожащей рукой. Наблюдая за его состоянием Дурей посмотрел на его ухо.

«... Эй, эта рана...» (Дурей)

«Хм? Эта? Ааа.... Эту рану я получил уже после атаки демонов. Ранили уже когда мы покинули деревню». (Арнольд)

«Ах.... Прости за шутку... Ты в порядке?» (Дурей) – спросил Дурей, наблюдая за лицом друга. После того как он узнал подробности смерти Миллай, Дурей был в шоке. Но сейчас его заботили больше всего её семья: Арнольд и Лим. Раз он, наконец, воссоединился со своим другом, то, несомненно, будет много таких печальных тем во время разговоров. Он не мог понять тяжесть выбора своего друга, который потерял свою любимую, даже когда они говорили о произошедшем. Так что он сильно волновался.

«Не волнуйся... Я в порядке. Во время нашего разговора, я вспоминал те дни, когда ты был близким другом Миллай». (Арнольд)

«...» (Дурей)

«Это непросто.... Но я рад этим воспоминаниям». (Арнольд)

«Но все же.... Почему?» (Дурей)

Дурей не сразу понял смысл этих слов, что заметно выразилось на его лице.

«Я знал её.... Знаю каждую клеточку Миллай.... Но все равно могут быть такие вещи, о которых я даже не подозревал. Говоря с тобой, я вспоминаю её. Может быть, я открою её для себя совершенно с другой стороны». (Арнольд)

«...Ааа...» (Дурей)

«...Ага...» (Арнольд)

«Я знаю, что больше никогда её не увижу, но все же.... Я счастлив...» (Дурей)

Дурей поставил чашку на стол и опустил лицо, произнося эти слова.

«Миллай очень повезло...» (Дурей)

Он рано потерял своих родителей, но все равно задержался из-за безответной влюблённости. Его возлюбленная вышла замуж за его друга. Хоть он был не сильным, но это все равно был удар в спину. Он десять лет старался как торговец. Но все равно его чувства не изменились за это время, и он желал, что бы его друзья жили долго и счастливо. Но в тот момент, когда он узнал о смерти Миллай, он не мог сдержать мысль: «Если бы только она вышла за меня замуж

и покинула деревню...» и она отразилась на его лице. Но все равно эту мысль скоро вытеснило из сердца. После всего услышанного он был счастлив.

«Что до раны.... То это случилось, когда Лим было 7 лет. Миллай тогда лежала в постели из-за болезни. Это была «Красная лихорадка»». (Арнольд)

Красная лихорадка была болезнью характерной для местности, где располагалась деревня, в которой жили Арнольд и его семья. После заражения у человека поднималась температура, сильно поднималась. Это неизлечимое не магическими средствами заболевание, после которого температура не спадает семь дней и семь ночей. Если у человека слабый иммунитет, они могут и помереть. Среди жителей деревни зооморфов не было никого, кто бы мог использовать магию исцеления. Но даже так они не знали, что вызывает болезнь. Но, тем не менее, было народное средство. Надо было сделать отвар из мха, выросшего на панцире монстра похожего на черепаху «Медиторойс», который было легко найти в деревне и этот отвар хорошо сбивает температуру.

«Да... Обычные жаропонижающие травы при лихорадке не так эффективны». (Дурей)

«Ну, хотя медиторойс не агрессивный если его не спровоцировать, но если подойти то он атакует. К тому же он довольно таки сильный». (Арнольд)

«Я тоже видел его.... Добыть мох можно лишь ценой своей жизни». (Дурей)

Но когда Арнольд понял, что не может понизить температуру, тогда он собрался рискнуть и отправиться вглубь леса. И пошел бы, если бы Миллай его не остановила. «Не будь безрассудным» - сказала она, потому, что знала, что он сделает что-то глупое, даже если бы мха не существовало в природе. Арнольд хотел было возмутиться, но согласился с Миллай почти сразу после этих слов. А после полностью посвятил уход за ней. Так прошло три дня. Но тем, кто не мог наблюдать за страдающей от лихорадки Миллай была её дочь, Лим.

Папа трус. Я спасу маму.

Она ушла в лес ночью, оставив такую записку. Как только Арнольд встал с утра и прочитал записку, то он помчался в лес. Когда он нашел Лим, то медиторойс собирался ею закусить. Все её тело было в синяках. А дыхание было слабым. Она кричала, но из-за слез ничего нельзя было разобрать.

«И...Что случилось потом?» (Дурей)

Заинтересовался Дурей, Арнольд в ответ горько улыбнулся.

«Хоть это и было на грани жизни и смерти, Лим и я спаслись. Но одно из моих ушей порвали.... Я получил еще несколько ран, но сумел спасти Лим. Так что я получил эту рану в те времена». (Арнольд)

«Хааа, такое безрассудство.... И это в семь лет? Святое мясо!» (Дурей)

«Мне как то удалось заставить медиторойс отступить. Когда мы вернулись в деревню, я был весь в крови, а Лим рыдала. Когда мы вернулись домой, то Миллай чуть сознание не потеряла».

(Арнольд)

Вспомнив это, Арнольд коснулся своего разорванного уха, которое частично отсутствовало, и засмеялся.

«Но вот что удивительно. Лим когда мы вошли, крепко схватила Миллай за руку и вложила в её ладонь.... Как думаешь, что?» (Арнольд)

«Только не говори, что мох медиторойса...?» (Дурей)

«Ха-ха! Что и следовало ожидать от моей дочки!» (Арнольд)

Если верить словам Арнольда, то выражение на лице Миллай в то момент представляло собой смесь восторга и гнева. Так что вначале Лим отругали за поход в лес одной. Получив пощёчину, она снова заплакала. Миллай сказала: «Если ты хочешь сделать, что то сама. То делай, то, что тебе по силам». Лим смогла принести мох домой, только потому, Что Арнольд спас её. Будь она одна, то сейчас бы медиторойс её уже переваривал. В то время Лим не могла понять и половины смысла вложенного в эти слова и только всхлипывала, но сейчас.... Сейчас Лим может только вспомнить слова Миллай и сказать от всего сердца:

«Спасибо».

Когда гнев был сменен на милость, можно было увидеть, с какой невероятной нежностью и любовь Миллай гладила её по голове.

«А дальше стало только хуже. Миллай рухнула из-за болезни. Мои раны все еще кровоточили. Лим снова начала плакать. Хоть нам и помогли соседи, но все равно это вызвало самый настоящий переполох во всей деревне». (Арнольд)

«Это... серьезная ситуация. Для Миллай-сан сказать такое... Она великолепная мать. Никто бы и не догадался, какой она была безрассудной...» (Дурей)

С выражением лица, на котором был явно написан вопрос «Чего?» Арнольд посмотрел на ностальгирующего Дурей.

«Ах. Точно ты скорей всего не знал этого, но это было, когда Миллай-сан был ребенком». (Дурей)

«Ну вот.... Я же говорил. Ты мне действительно открыл новую сторону...» (Арнольд)

Арнольд смаковал каждое слово, словно в них были скрыты бесчисленные воспоминания. В уголках его глаз блеснули слезы.

«К сожалению это единственный рассказ, что у меня есть». (Дурей)

«Все хорошо. Разговор с дорогим сердцу другом это, безусловно, то, что должно остаться навечно в памяти». (Арнольд)

Пока эти двое говорили по душам, прошло много времени.

«Хорошо, может быть и рано, но пошли, выпьем?» (Дурей)

«С твоей работой.... Все ли будет нормально?» (Арнольд)

«...Ааа. Да не волнуйся с работой, проблем не будет. Давай пить всю дорогу». (Дурей)

«...Угу. Тогда я знаю хорошее местечко». (Арнольд)

Мускулистый зооморф и лопухий зооморф встали и пошли.

«Значит с бизнесом все в порядке?» (Арнольд)

«Все так. Детали уточню, когда загляну в магазин. Торговля между королевством Лечилл и Островным государством выгодная. В торговле с Островным государством много льгот. Накатим за Альберта-сама!» (Дурей)

Альберт Дуо Баллада – имя лорда управляющего округом Мервилль. Несмотря на то, что он лорд, но он так же и младший брат властвующего короля королевства Лечилл Хардина. Он мог на равных говорить с королем, вот такие были между ними отношения. Он не оспаривал статус Хардина, что превосходил его в государственных делах и поэтому поселился в торговом городе Мервилль. С его деловой хваткой он развивал торговлю с другими странами. Он был святым для торговцев и играл большую роль в увеличении силы государства. В паре с Хардином, Альберт выдвинул законопроект для льготной торговли с Островным государством.

«Королевство Лечилл соседствует с империей Свен. А они заставляют нас продавать им сельскохозяйственную продукцию и домашний скот, угрожая военной мощью. Это против правил торговли!» (Дурей)

«Мы скоро должны прийти. Успокойся». (Арнольд)

«...Ага. Но все равно ситуация измениться благодаря льготам. Я в ярости из-за отношения жителей империи Свен к другим расам отличным от людей. Это главная причина по которой нам надо жить на юге...» (Дурей)

«Хорошо, хорошо. Я все понимаю Дурей. Я все выслушаю, когда мы доберемся и накатим, так что не бушуй». (Арнольд)

«Хах, что за не кричи. Я сейчас тебе расскажу как свою первую торговую сделку провернул...»

Вот так они вошли в торговый район.

<http://tl.rulate.ru/book/1200/36205>